

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Е.Д. ВОЗНЕСЕНСКАЯ, Д.Л. КОНСТАНТИНОВСКИЙ,
Г.А. ЧЕРЕДНИЧЕНКО*

«КОНЧИТЬ КУРС И МЕСТО ДОСТАТЬ»: ИССЛЕДОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ

Проблема вчера, сегодня, завтра?

Студент и работа — тема для России не новая. Она занимала видное место в художественной литературе прошлого: полунищий, полуголодный, вечно ищущий место гувернера или репетитора, перебивающийся с воды на хлеб — таким предстает перед нами типичный студент второй половины XIX века. Студент Петербургского университета Раскольников, иногородний, «из дворян», приехавший из маленького городка Р-й губернии, «был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посоветился бы днем выходить в таких лохмотьях на улицу» [1, с. 239]. Студенческую жизнь Раскольникова обеспечивали денежные переводы от матери (мать выделяла ему 15 рублей из своего пенсионера в 120 рублей, да и то нерегулярно) и уроки. Таков и его приятель студент Разумихин, дворянский сын, который на учение зарабатывает уроками либо переводами с иностранных языков. До тех пор пока были уроки, Раскольников «как-нибудь, да пробивался», избегая обращаться к ростовщикам, хотя ломбарды и ростовщические конторы, где можно было закладывать и перезакладывать какие-то личные вещи, вплоть до собственной одежды, служили студентам подспорьем в тяжелые минуты. Однако к моменту совершения преступления Раскольников уже несколько месяцев как оставил университет, «за неимением чем содержать себя, и уроки и прочие средства его прекратились» [1, с. 28], несмотря на то, что учился

Авторы работают в секторе социологии образования Института социологии РАН. **Вознесенская Елена Дмитриевна** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. **Константиновский Давид Львович** — доктор социологических наук, заведующий сектором. **Чередниченко Галина Анатольевна** — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник. **Адрес:** 117218 Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, строение 5. **Телефон:** (095) 128–69–01. **Факс:** (095) 128–69–01. **Электронная почта:** konstant@isras.rssi.ru

усердно и многих своих однокурсников превосходил знаниями (на время оставляет учение и Разумихин по той же причине). На убийство ростовщицы Алены Ивановны Раскольникова во многом сподвигает отсутствие средств к существованию.

Можно было бы предположить, что столь плачевное материальное положение студента, описанное Достоевским, явление маргинальное и экстремальное. Однако, обратившись к тетралогии Н.Г. Гарина-Михайловского [2], которую Горький назвал «целой эпопеей русской жизни», мы обнаруживаем в третьей и четвертой частях («Студенты» и «Инженеры») почти такую же картину. Для большинства студентов, помимо родительских денег, основными источниками средств существования были репетиторство, гувернерство, частные уроки, переводы, работа переписчиком. Большая часть этих видов деятельности не имела никакого отношения к профессиям, которым студенты обучались в институтах. Значит, о том, что эта работа помогала молодым людям в овладении будущей профессией, говорить не приходится. Скорее студенты использовали для выживания культурные ресурсы, которые они наследовали от семьи или приобретали, обучаясь в гимназиях. Ограниченность студенческого рынка труда отчасти определялась негативным отношением к труду физическому. Студенты той эпохи — чаще всего выходцы из дворянской среды, которая, несмотря на нередко встречающуюся материальную несостоятельность, сохраняла сословные предрассудки: вряд ли эти молодые люди могли представить себя на тяжелой физической работе вроде погрузки–разгрузки.

В фундаментальном труде А.Е. Иванова [3] подробно и всесторонне рассматривается «искусство выживания» дореволюционного русского студенчества. Проанализировав огромное количество статистических и исторических документов, автор приходит к выводу, что помимо родительской помощи и государственных ссуд и субсидий, обществ вспомоществования и кооперативных студенческих организаций собственные заработки студентов составляли существенную статью доходной части их бюджета. «Значительная доля студентов работала (постоянно, временно, эпизодически), притом не только в пору учебного процесса, но и в летнюю, вакационную» [3, с. 283]. При этом уже в конце XIX — начале XX вв. «зловещей спутницей студенческой повседневности» [3, с. 286] была безработица.

Тема вторичной занятости студентов практически исчезает в послереволюционный, советский период. Многочисленны работы, посвященные проблемам здоровья молодежи и коммунистическому воспитанию, изучаются ценностные ориентации советского студенчества, проблемы его социализации. Полное отсутствие исследований материально-бытового существования студентов приводит к мысли, что политика советской власти в области высшего образования решила все эти проблемы. Не находит отражения эта тема и в художественной литературе того периода. В этом отношении симптоматична повесть Юрия Трифонова [4], в которой описываются жизнь и учеба студентов Литературного института в самые первые послевоенные годы. Большинство героев романа — бывшие фронтовики. Они увлечены учебной, общественной, комсомольской деятельностью, работой в студенческом научном обществе, устанавливают связи с рабочим классом, разоблачают враждебные, идейно чуждые элементы среди студентов и преподавателей, пе-

реживают любовные романы... Практически отсутствуют лишь проблемы жизненного обеспечения студентов, «низменные вопросы» зарабатывания денег. Материальная дифференциация среди студентов и, соответственно, связанные с ней проблемы обозначены лишь намеками. При этом, как правило, «отрицательные» герои явно более обеспечены, чем «положительные». Так, отрицательный герой Сергей — талантливый эгоист — ходит, «засунув руки в глубокие карманы своего просторного мохнатого пальто», а Лагутенко — фронтовик носит «потертую шинель»...

Понятно, что наслаждение первыми годами мирного времени, послевоенный аскетизм выводили проблемы материального достатка далеко за рамки по-настоящему важных и интересных сторон мирной жизни. Однако воспоминания бывших студентов разных советских поколений приоткрывают нам более разнообразную реальность¹. Зарабатывать на жизнь в дополнение к стипендии приходилось практически всем, кто не принадлежал к состоятельным слоям, кто приезжал в университетские центры из провинции. Материальные лишения, самоограничение, зачастую такая же, как у предшественников из дореволюционных времен, жизнь впроголодь были их буднями. Проблемы жилья, одежды стояли не менее остро, чем прежде. Безусловно, рынок приложения студенческого труда постепенно расширялся. Происходило это не только в связи с ростом производства и развитием научно-технического прогресса. Следует принять во внимание и то, что новые социальные слои, втянутые в сферу высшего образования, уже не гнушались неквалифицированным, физическим трудом. Так, погрузка–разгрузка вагонов становится одним из самых распространенных видов заработков среди студентов-юношей послевоенных лет. Обычно они работали в ночное время, разгружая вагоны с углем и стройматериалами, а летом еще и с овощами и фруктами. Бывшие студенты вспоминают, как на заработанные деньги они «водили девушек в коктейль-бары, наверстывая упущенное из-за войны».

Девушки — эта исторически относительно новая для высшего образования категория — работали значительно реже. Их бюджет составляли стипендии и родительские деньги. «В 1950 году я приехала в Москву, поступила в инженерно-строительный институт. Сразу же стала учиться на «отлично» и получать повышенную стипендию. Если не снимать жилье, элементарное существование стипендия могла обеспечить. А то, что отец присылал, — уходило на жилье. Снимала с подружкой двухместную кровать в коммунальной квартире в центре. У подружки не было необходимости работать, хотя она тоже была иногородней: у нее мать работала продавщицей в магазине. Во время летних каникул удавалось работать в пионерских лагерях воспитательницей. Это позволяло заработать деньги, чтобы купить себе кое-что из одежды». Часто работа воспитательницами в детских садах, лагерях в летнее время, мытье «мест общего пользования» в огромных коммуналках помогал студенткам сводить концы с концами.

С началом кампании по освоению целинных земель появились новые формы заработков в знаменитых студенческих стройотрядах. Во время лет-

¹ Интервью с бывшими студентами, выпускниками разных лет, проведено авторским коллективом в 2001 г. по случайной выборке.

них каникул студенты также участвовали в сборе урожая на юге, в геологических или археологических экспедициях.

Более экзотическими представляются такие упоминаемые в рассказах бывших студентов виды эпизодических заработков, как сдача донорской крови, игра в преферанс на деньги с состоятельными клиентами (это было особенно распространено в вузах математического профиля), участие в качестве испытуемых в различных медицинских и психологических экспериментах. Те, кто владел музыкальными инструментами, играли в джазовых ансамблях; многие работали ночными сторожами, санитарями, истопниками. В эпоху тотального дефицита студенты, особенно языковых вузов, не гнушались и спекуляцией...

Квалифицированный труд, совпадающий с изучаемой специальностью, был более доступен студентам престижных, столичных, в частности, гуманитарных, языковых вузов, факультетов МГУ. Они зарабатывали переводами, журналистикой, околосредствыми формами деятельности (репортажи для прессы или радио, освещающие студенческую жизнь, и т. п.). «Со второго курса я подрабатывала в качестве переводчика на разных международных комсомольских тусовках, конференциях, конгрессах. Однако одевалась я благодаря тому, что мама меня обшивала, все шила из военных отрезков, которых было в доме множество. В Университете было много нуждающихся, несмотря на стипендии, которых на жизнь не хватало, — пользовались тем, что в студенческой столовой Университета всегда были на столах хлеб и капуста, которые можно было есть бесплатно... Это многих выручало...»

Распространенность занятости среди студентов зависела от профиля и статуса вуза. Так, в МВТУ им. Баумана студенты работали редко: «Работать времени не было, все время забирала учеба, иногородние жили в общежитиях — им, как правило, родители денег подкидывали. Если ты москвич, то ты обеспечен — живешь с родителями, ты накормлен и обут. Кроме того, у нас была одна из самых высоких стипендий по сравнению с другими вузами. Тем более никто из студентов не работал по специальности, ведь техническая специальность — это производство, предприятие, нанять работника — это целая история. В этом отношении гуманитариям было проще».

Несоответствие работы и получаемой специальности, похоже, не особенно беспокоило студентов советских времен: практическое освоение изучаемой специальности, профессионализация возлагались на «производственную практику», обязательную для всех. Еще более беззаботной студенческую жизнь делала система гарантированного трудоустройства выпускников вузов.

Затушевыванию материально-бытовых проблем студенческого бытия косвенно способствовала также политика государства в сфере высшего образования. Одним из следствий расширения вечерних отделений вузов стал специфический характер расслоения студенчества в зависимости от принадлежности к более или менее обеспеченным семьям: совмещение работы с учебной касалось в основном «вечерников».

Проблемы «искусства выживания» для студентов дневных отделений российских вузов вновь актуализируются в перестроечную эпоху и с годами становятся все более насущными. Коммерциализация образования, удоро-

жание жизни, инфляция, безработица — все это обостряет социальные проблемы современного студенчества. Появились работы, посвященные заново открываемому феномену вторичной занятости студентов современной России. Можно упомянуть в этой связи исследования, осуществленные в Новосибирске и Новокузнецке Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН и Новосибирским государственным университетом [5–7].

Различные аспекты материально-бытового положения студентов исследовались и с помощью социологических опросов в различных вузах. Особенно интенсивно они велись в 90-х годах в СНГ и Прибалтике в рамках программы «Общественное мнение» (рук. А.А. Овсянников)².

На широкое распространение занятости среди современного студенчества указывают Ф.Э. Шереги и В.Г. Харчева [9, с. 45]. Проблеме вторичной занятости учащейся молодежи посвящена диссертация Т. П. Меркуловой [10]. По результатам проведенного ею в 1997 г. исследования, 41,4% опрошенных студентов совмещали работу с учебой.

Косвенным подтверждением распространенности и устойчивости феномена вторичной занятости могут служить данные исследования, проведенного нами в 1998 г. Изучались жизненные планы молодых людей накануне окончания ими средних школ, средних специальных учебных заведений и учреждений начального профессионального образования Москвы, Новосибирска и Новосибирской области; спустя полгода исследовалась степень реализации этих планов. В частности, было показано, что в планах молодежи желание совмещать в дальнейшем учебу с работой занимает приоритетную позицию; однако эта установка является наиболее труднодостижимой, по крайней мере, в первое время учебы (см. [11]).

Общая характеристика исследования

Изучение занятости студентов было продолжено нами в рамках программы «Разработка и реализация федерально-региональной политики в области науки и образования» Министерства образования Российской Федерации на материалах всероссийского опроса, проведенного в 2000 г.

Был поставлен ряд исследовательских вопросов. Какие социальные группы студентов обращаются к вторичной занятости в большей степени? Где ищут и как находят работу студенты? Как работа влияет на успеваемость? Помогает ли она профессионализации студента?..

В общей сложности было опрошено 1812 студентов. Выборка строилась как ступенчатая комбинированная. Было отобрано 22 крупнейших вузовских центра страны в различных территориально-экономических районах, где расположены традиционные университеты и отраслевые вузы. Опрос был проведен в следующих территориально-экономических районах и городах в них: Северо-Западном (Новгород), Северном (Архангельск, Сыктывкар), Центральном (Тверь, Владимир, Тула, Рязань), Центрально-Черноземном (Воронеж), Волго-Вятском (Нижний Новгород), Поволжском (Казань, Самара), Северо-Кавказском (Ростов-на-Дону, Ставрополь), Уральском (Екатеринбург, Челябинск), Западно-Сибирском (Омск, Кемерово), Восточно-

² Обзорная информация по полученным данным приводится в работе [8].

Сибирском (Красноярск), Дальневосточном (Хабаровск, Владивосток), а также в Москве и Санкт-Петербурге.

Отбор респондентов проводился в соответствии с двумя критериями: 1) пропорционально доле студентов в вузах соответствующих территориально-экономических районов; 2) пропорционально доле студентов по основным профилям высшего образования: гуманитарный, финансово-экономический, технический, медицинский, аграрный, педагогический, политики и права, военный (сюда вошли также милиция, налоговая полиция, таможня), художественный (артистический, музыкальный), а также традиционный многопрофильный университет (без разделения по факультетам).

Во многих институтах сегодня наряду с традиционными, профильными для данного вуза специальностями вводится подготовка по дополнительным профессиям, на которые имеется особо высокий спрос. Поэтому распределение студентов в выборке по изучаемым специальностям выглядит более разнообразным, чем выделенные нами основные профили вузов.

Опрашивались студенты четвертых курсов дневных отделений. Это позволяло изучить не только нынешнее состояние, но и их опыт вторичной занятости в предшествующие годы учебы. Нас интересовало положение с занятостью среди наиболее массовых слоев студенчества, обучающихся в государственных вузах³, поэтому для исследования отбирались отраслевые вузы и университеты, получающие финансирование из федерального бюджета.

Подавляющее большинство (84,5%) опрошенных студентов четвертых курсов российских вузов в 2000 г. обучалось бесплатно. Такой показатель, безусловно, не отражает сегодняшнего соотношения численности студентов, оплачивающих учебу и обучающихся бесплатно для других курсов и вузов в целом.

Существенным параметром выборочной совокупности было количественное представительство среди единиц наблюдения как работающих, так и неработающих студентов. Поэтому опрос охватывал целиком списочные составы групп различных факультетов и отделений.

Опрос проводился по анкете, включавшей закрытые вопросы, связанные с учебой и работой респондентов. Изучались мнения студентов по проблемам студенческой занятости; выяснялись также социально-демографические характеристики опрашиваемых (пол, возраст, образование родителей, доход семьи и т. п.).

Респонденты распределились по полу почти поровну: 49,2% юношей, 50,8% — девушек. Возраст опрошенных четверокурсников в среднем составляет 20,5 лет. Это косвенно указывает на то, что наиболее типичной ситуацией является поступление в вуз сразу после окончания школы.

Родители студентов относятся преимущественно к профессиональной интеллигенции. Самой многочисленной группой, из которой рекрутируются

³ По данным Госкомстата, на начало 1999/2000 учебного года число государственных вузов составляло 560, общее число студентов — 3728,1 тыс. человек, в том числе 2213 тыс. студентов дневных отделений. Число негосударственных вузов составляло 349, численность учащихся в них студентов — 344,9 тыс. чел., в том числе студентов дневных отделений — 139,8 тыс. чел. [12, с. 199].

студенты, остаются высококвалифицированные специалисты (40,2% опрошенных), что подтверждает давно установленный факт высокой степени самовоспроизводства интеллигенции⁴. Руководители и предприниматели составляют вторую по значимости группу (33,2%). Затем следует группа служащих со средним специальным образованием (техники, секретари, медсестры, лаборанты и др.) — 26,2% опрошенных. Дети промышленных и сельскохозяйственных рабочих составляют меньшинство — 10%.

Полученные данные о социальном составе студентов показывают, тем не менее, что это отнюдь не кастовая, замкнутая элитарная группа, а достаточно разнородная по социальным характеристикам, по крайней мере, на уровне государственных вузов. Тем не менее очевидна культурная и в значительной степени социальная однородность студенчества, главным показателем которой является высокий образовательный уровень их родителей.

Распределение по уровню образования родителей показывает, что более половины отцов и более половины матерей опрошенных студентов имеют высшее образование. Еще свыше 30% родителей имеют среднее специальное образование. Эти цифры говорят о том, что студенты в своей массе — выходцы из образованной среды, где высшее образование уже приобрело безусловную ценность.

Более половины респондентов продолжали жить с родителями. 29% проживали в общежитиях, 9,7% снимали жилье и еще 7,3% имели собственную комнату или квартиру.

Работающие и неработающие

Респонденты разделились на две различные, но вполне сопоставимые группы: в среднем работают 39,1% опрошенных⁵, хотя эта доля существенно варьирует в зависимости от профиля вуза и специальности (от 88,9% в вузах политического, правового и управленческого профиля до 10% в вузах военного профиля). Соответственно, 60,9% опрошенных — неработающие студенты, причем среди них 81,1%, то есть 49,4% студентов 4-х курсов, указали, что хотели бы работать, если бы им удалось найти работу.

Что же делает вторичную занятость неотъемлемым элементом жизни современного студента? Это тем более важно выяснить, что обследованные студенты в подавляющем своем большинстве не платят за учебу, а по своему социальному происхождению относятся к более или менее обеспеченной среде.

⁴ См. также [13]. Авторы анализируют социальную структуру московского студенчества в 1995 г., среди которого «доминирующей группой являются студенты – выходцы из семей специалистов с высшим образованием (их свыше 60%)». Отмечается также, что социальный состав исследуемых ими студентов Москвы достаточно пестрый: в нем широко представлены и традиционные, и новые страты, появившиеся в ходе реформ (владельцы собственного дела, предприниматели).

⁵ Те же тенденции были выявлены и в других работах. Уже в 1992 г. исследование А.Г. Эфендиева и О.М. Дудиной «Социально-экономические основы жизнедеятельности студенчества», проведенное среди студентов стран СНГ, показало, что дополнительно подрабатывали 42% опрошенных. По данным исследования московских студентов 1993 г., подрабатывало 59% студентов [13, с. 50].

Материально-бытовые условия жизни студента помогает уяснить анализ его бюджета. Студентам было предложено определить, из каких средств складывается их бюджет, ограничивая при этом долю каждого источника дохода так, чтобы все вместе они составляли 100%. Вторичная занятость для студента — важный, хотя далеко не единственный и даже не основной источник существования. Подавляющее большинство студентов находятся на содержании родителей: этот источник упоминают 92,5% студентов, а в общем объеме бюджета на долю родителей приходится 62,4%. О том же говорят данные других исследований. Так, В.И. Добрынина и Т.Н. Кухтевич фиксируют, что «ухудшение и без того трудного экономического положения студенческой молодежи заставляет ее практически постоянно прибегать к материальной помощи родителей: от 80 до 96% студенческой молодежи (в зависимости от региона) пользуются ею систематически» [8, с. 39]. Такая зависимость от родительской поддержки — явление отнюдь не новое. Еще в дореволюционной России, как свидетельствует исследование А.Е. Иванова, «бюджет большинства студентов зиждился на финансовой помощи родителей и близких» [3, с. 269].

И сегодня помощь родительской семьи весьма обширна и разнообразна, от нее зависит не только физическое существование молодого человека, его жилищные условия, учеба, но и во многом его работа: большинство работающих студентов находит ее с помощью родителей, родных, а также знакомых. Стипендия, хотя и упоминается двумя третями студентов, в структуре бюджета занимает небольшую долю — всего 11,8%. Между тем, она сохраняет высокую символическую значимость. Именно стипендия, являясь непосредственной формой не только материальной поддержки, но отчасти и оплаты учебного труда студента, выступает подтверждением полноценности его социального статуса. Собственный заработок является третьим по частоте упоминания источником существования (40,6%) и вторым по объему в структуре бюджета (16,8%). По своей значимости собственный заработок опережает стипендии и тем более такие источники, как средства мужа (жены), средства спонсоров, образовательный кредит, доля которых в структуре бюджета совсем незначительна.

Структура источников средств существования у большинства студентов из разных по социальному происхождению групп не имеет больших различий. Разумеется, стипендия более значима для студентов рабочего происхождения (78% упоминаний), чем для детей предпринимателей (52,7% упоминаний), а на средства родителей дети пенсионеров и безработных опираются в меньшей степени (88,4% упоминаний), чем студенты других групп (92,0 — 95,8%). Одновременно студенты, чьи родители имеют статус пенсионеров и безработных, чаще (в 55,8% случаев) ссылаются на собственный заработок как на один из источников средств существования. (Для сравнения, студенты — дети руководителей упоминают этот источник в 38,7% случаев.) Однако в целом эта структура едина у всех групп студентов, различающихся по социальному происхождению, а собственный заработок имеет для всех примерно одинаковую значимость.

Логично предположить, что те студенты, которые отметили низкую обеспеченность семьи родителей, имеют особую потребность в заработках. Исследование, однако, показало, что между оценкой уровня благосос-

тояния родительской семьи и долей работающих среди студентов соответствующей группы не существует явной зависимости. Работают 44% студентов, отметивших высокий уровень материальной обеспеченности родителей, 37,9% — отметивших средний, и 42,6% опрошенных, отметивших низкий уровень обеспеченности родителей⁶. Имеют вторичную занятость 44,7% выходцев из семей руководителей, 40% — из семей предпринимателей, 39% — из семей специалистов с высшим образованием, 30,14% — из семей служащих, 40,7% — из семей рабочих, 58,1% — из семей, где родители — пенсионеры. Не обнаружилось также связи между социальным статусом родителей и распространенностью студенческой занятости на рынке труда.

11,5% опрошенных не работают и не хотят работать. У этой небольшой группы повышенный уровень материальной обеспеченности родителей. Так, если сравнить не работающих и не желающих работать студентов с теми, кто не работает, но стремится зарабатывать, то оказывается, что состоятельных родителей имеют 8,5% в первой группе и всего 1,6% во второй, среднеобеспеченных соответственно 69,5% и 59,1%, а малообеспеченных родителей больше во второй группе (26,3%), нежели в первой (14,6%). Аналогичная картина наблюдается при сравнении социально-профессионального статуса родителей не желающих работать студентов с соответствующими показателями, характеризующими весь массив студентов в целом. В описываемом контингенте выше доля детей предпринимателей (15,9% против 10,0% в среднем), специалистов с высшим образованием (48,8% против 40,2% в среднем) и, напротив, существенно ниже доля тех студентов, чьи родители относятся к группе служащих (19,5% против 26,2% в среднем) и пенсионеров (1,2% против 4,7%). Таким образом, не работают и не желают работать в большей степени студенты из более состоятельных и высокостатусных семей. Не работающие и не желающие работать студенты отличаются более высокой успеваемостью. Среди них 27,5% учатся «на отлично» (17,4% в среднем среди всех студентов). Нежелание работать у этих отличников чаще всего сочетается с материально-бытовым благополучием, позволяющим им концентрировать свои усилия на успешной учебе.

Мотивация и реальность

Анализ данных о мотивах занятости работающих студентов позволил обнаружить их двоякий характер (табл. 1). На первом месте стоит желание иметь личные деньги — этот мотив отмечают 67,5% работающих респондентов. Показательно, что необходимость обеспечить себе средства существования стоит лишь на втором месте (57,9% высказываний). Следовательно, заработок занимает в мотивациях вспомогательное место, он понимается как средство, обеспечивающее, прежде всего, досуговое потребление, символические атрибуты жизни — соответствующие одежду, услуги и т. д.

Тот факт, что побуждением к заработку не является обеспечение первичных материальных потребностей, подтверждается данными о том, что

⁶ На этот «неожиданный» факт указывают также данные уже цитируемого нами московского обследования: «Прямой связи с уровнем жизни семьи студента не наблюдается, то есть подрабатывают как остро нуждающиеся, так и те, кто отметил высокий уровень жизни» [13, с. 50].

среди мотивов вторичной занятости помощь родителям, необходимость оплаты жилья, учебы, содержания собственной семьи стоят далеко не на первых местах и, кроме того, перемежаются мотивами нематериального порядка. Так, мотив «надо помогать родителям» (19,8% высказываний) уступает по значимости мотиву, связанному с установлением профессиональных корпоративных связей (позицию «работа позволяет устанавливать контакты и налаживать связи, которые могут пригодиться в будущем», отмечают гораздо больше опрошенных (29,7%), чем позицию «надо помогать родителям»). Стремление к самореализации (11,9% высказываний) опережает необходимость платить за жилье (8,8%), обеспечивать собственную семью (7,9%) и платить за учебу (6,8%).

Таблица 1

Мотивы вторичной занятости работающих студентов и мотивы поиска работы неработающими студентами, %

Варианты ответов	Мотивы занятости работающих студентов*
Желание иметь свои личные деньги	67,5
Необходимость обеспечивать себе средства существования	57,9
Работа позволяет устанавливать контакты и налаживать связи, которые могут пригодиться в будущем	29,7
Надо помогать родителям	19,8
Стремление к собственной реализации	11,9
Желание лучше овладеть изучаемой профессией	—
Надо платить за жилье	8,8
Необходимость обеспечивать собственную семью (жену (мужа), партнера, детей)	7,9
Необходимость платить за учебу	6,8
Желание быть среди интересных людей	6,5
Другое	1,1

* Респонденты могли отмечать до трех позиций при ответе на этот вопрос.

Существуют группы работающих студентов, которые можно назвать проблемными — студенты из низкооплачиваемых семей, из семей пенсионеров и безработных, имеющие собственные семьи, живущие в общежитиях и снимающие жилье, — структура мотиваций которых имеет свою специфику. Если у всех работающих студентов в целом первое место занимает стремление иметь «карманные» деньги, а второе — обеспечить себя средствами существования, то у проблемных групп приоритеты другие, для них необходимость обеспечивать себя средствами существования играет главную побудительную роль (70,3%). На втором месте стоит желание иметь свои личные деньги (63,4%), а на третьем — необходимость помогать родителям (27,7%). Непосредственные экономические нужды у этих студентов теснят все другие побуждения, и в частности, стремления, так или иначе связанные с профессионализацией. Что касается среднеобеспеченных и особенно высокообеспеченных студентов, в их мотивационной структуре соотношение отдельных мотивов иное. На первом месте у них стоит желание иметь свои личные деньги (соответственно 71,4% и 72,7%); интенсивность потреб-

ности «обеспечивать себе средства существования» гораздо ниже: у высокообеспеченных этот мотив отмечают 36,4%, столько же, сколько и «желание быть среди интересных людей». Среди них выше, чем среди малообеспеченных, доля тех, кто выражает «желание лучше овладеть изучаемой профессией», кто считает, что «работа позволяет устанавливать контакты и налаживать связи, которые могут пригодиться в будущем», кто обнаруживает «стремление к творческой самореализации». Как видим, потребность в работе формируется не только под воздействием сугубо экономической необходимости. У обеспеченных студентов мотивация занятости очень существенна, но она базируется на ином спектре потребностей, чем у других.

В целом из структуры мотивационных приоритетов не следует, что работа является для студентов первейшим условием жизнеобеспечения. Важно также, что материальные потребности студентов — далеко не единственное, что заставляет их искать работу. Помимо чисто экономических, большое место занимают стремления и потребности, связанные, в частности, с будущей профессиональной деятельностью, такие, как налаживание контактов и связей, самореализация в профессии, общение.

Сравнение структуры мотивации студенческой занятости со структурой расходования зарабатываемых ими денег позволяет увидеть, что реальность вносит существенные коррективы в намерения студентов. Рассмотрим усредненную структуру расходования заработанных денег работающими студентами (табл. 2). Как видим, главная статья расходов связана с обеспечением ежедневного существования. На жилье, питание, одежду, транспорт студенты тратят 51,3% всех своих заработанных денег. Если к этому присоединить еще 11,8% расходов, связанных с учебным процессом, то окажется, что почти две трети бюджета приходится на потребности материального порядка.

Таблица 2

Основные статьи расходов, %*

Статьи расходов	Усредненная структура бюджета
Жилье, питание, одежда, транспорт	51,3
Развлечения, культура, досуг, путешествия	33,7
Оплата учебы, учебники, расходы, связанные с учебным процессом	11,8
Другое	3,2
Всего	100,0

* Опрошенные определяли долю каждой статьи расходов, исходя из того, что в сумме они составляют 100%.

Мы имеем здесь дело с оценочными суждениями, а не с фактическими данными. Вместе с тем, полученная информация позволяет судить о том, как на самом деле расходуются заработанные средства. На досуг, культурное потребление, развлечения, путешествия тратится треть заработка. При этом следует принять во внимание, что общекультурные запросы и ориентации студенчества широки и разнообразны. Статусное потребление тесно связано с необходимой социализацией индивида, с процессом усвоения им социальных норм и культурных ценностей, в частности, норм и ценностей студенче-

ской среды, к которой он принадлежит. Не следует забывать также, что речь идет о работающем студенте, внешний облик которого, стиль поведения, а также образ жизни должны создавать образ успешности и в глазах нанимателей, и затем — коллег по работе.

В целом анализ доходов и расходов современного студента показал, что как вчера, так и сегодня студент дневного отделения экономически несостоятелен, он не может самостоятельно обеспечивать свое материальное существование. Традиционно содержание студента дневного отделения (включая его «карманные расходы») ложилось на плечи государства и/или родительской семьи (в разном соотношении в зависимости от эпохи, образовательной политики государства и от уровня обеспеченности семьи). Сегодня доля расходов зачастую покрывается за счет заработков самого студента. Можно сказать, что работающий студент в определенной степени компенсирует недостаточную финансовую поддержку государства и позволяет экономить родительский бюджет.

Характер занятости студентов

Поиски работы — это совокупность маневров, осуществляемых одними студентами более хаотично, другими — более целенаправленно. Здесь мы рассмотрим один из аспектов этой большой проблемы, а именно, по каким каналам студенты проводят поиск работы, где и у кого они ищут помощи.

Полученные данные показали, что в поисках работы студенты прибегают к самым разнообразным источникам, которые можно объединить в три основные группы: 1) родители, родственники, взрослые знакомые, друзья, сверстники; 2) средства массовых коммуникаций; 3) специальные государственные институты трудоустройства.

В трудоустройстве студентов доминируют родители, родственники, взрослые знакомые (33,3%), друзья-сверстники, причем последние чаще других помогают найти работу (36,4% всех работающих нашли работу с помощью друзей). По-видимому, уже работающие студенты помогают трудоустроиться своим однокурсникам там, где трудятся они сами.

Роль родителей в трудоустройстве своих детей-студентов в определенной мере зависит от их социально-профессионального статуса. Родители-руководители и, особенно, предприниматели чаще других помогают своим детям найти работу. Чем ниже статус родителей, тем меньше они участвуют в трудоустройстве детей. Если межличностные коммуникации играют главную роль в нахождении места работы, то помощь государственных структур по трудоустройству, молодежных, студенческих бирж труда практически отсутствует. Объявления в СМИ и реклама в этом отношении являются более эффективными путями трудоустройства (соответственно 8,2% и 5,4% устроились на работу с помощью этих источников информации).

Интересно отметить, что 8,5% работающих студентов создали рабочие места для себя сами. Эта группа, по-видимому, обладает особой активностью или специфическими ресурсами. Следует отметить, что в группе самозанятых больше, чем в других группах, молодых людей, у которых работа совпадает с изучаемой специальностью. Это означает, что при создании себе

рабочего места студент смог использовать профессиональные знания, полученные в вузе.

Доля работающих увеличивается от первого курса к последующим, то есть чем выше курс, тем более студент связан с рынком труда. Если на первом курсе работали 18,0% студентов, то на третьем доля работающих составляет 46,2%⁷. Эти результаты подтверждаются данными других исследований. Так, новосибирские социологи отмечают, что «от первого к выпускному курсу занятость студентов возрастает... Характер занятости у студентов меняется на III курсе: на младших курсах превалирует подрабатывание, а на старших ведущей становится постоянная работа» [5].

График работы студентов не связан с расписанием занятий: они работают тогда, когда есть работа, и там, где она есть, скорее подстраивая свой учебный график под режим работы. Большинство (79,1%) работает в одном месте, однако есть и такие, кто работает в двух или трех местах (соответственно 16,4% и 4,5%). Днем, во время занятий в вузе, работает значительная доля студентов — 42,9%. Однако по вечерам и ночью работает 61,7%. Из них 17,5% — по ночам, а 44,1% — по вечерам. Хотя такой режим работы вполне совместим с учебным расписанием, он не может не оказывать негативного воздействия, сокращая время, необходимое для физического восстановления, для полноценной учебной подготовки. Около половины работающих студентов не выбирает работу в зависимости от каникул, а выполняет её, когда есть предложение. В каникулярное время трудятся немногие — 13,3% всех работающих. Представляется, что в этом выражается специфика нынешнего положения российского студента. В советское время коллективная занятость студенчества организовывалась преимущественно во время летних каникул. Сегодня, хотя количество видов подработки и увеличилось, в связи с дефицитом работы студенту выбирать не приходится.

Средняя длительность рабочей недели у студентов, имеющих вторичную занятость, составляет 25 часов, то есть 5 часов на рабочий день. Чаще всего студенты работают по 3–4 дня в неделю (35,6%), однако более четверти (28,2%) заняты на постоянной работе. Реже (1–2 дня в неделю) работают 20% студентов, эпизодически — 12,7%.

Сферы деятельности, в которых студенты находят себе работу, чрезвычайно разнообразны. Их можно, с некоторыми допущениями, объединить в две группы: 1) Деятельность преимущественно интеллектуального содержания, предполагающая определенную квалификацию и, вероятно, более близкая будущей профессиональной деятельности студента, даже если она не совпадает в точности с профилем вузовской специализации: финансы, аудит, производство, программирование, связь, журналистика, маркетинг, здравоохранение, образование, наука, репетиторство, социологические исследования; 2) неквалифицированная деятельность в сфере обслуживания и т. п.: торговля, посредничество, общественное питание, досуг, ремонт, секретарская работа, курьерская работа, охрана, автосервис, работа гувернантками, погрузка–разгрузка.

⁷ Поскольку опрос студентов 4-х курсов проводился в начале учебного года, данные по 4-му курсу не представляют информации по всему этому году и здесь не приводятся.

Доля занятых в сферах интеллектуального труда, в той или иной мере совпадающих с профилем вузовской специализации, составляет 47,7%, а занятых неквалифицированным трудом в сфере обслуживания или выполняющих вспомогательную, неквалифицированную работу — 52,3%. Таким образом, мы видим, что работающих в этих двух сферах деятельности почти поровну. Выделяются пять видов деятельности (программирование; торговля; воспитательно-образовательные услуги; охрана; строительно-ремонтные и погрузочные работы), которые все вместе концентрируют труд большей части работающих студентов. По данным нашего исследования, чуть менее пятнадцати процентов работающих студентов заняты в области информатики.

Если объединить все виды работ, так или иначе относящихся к воспитательно-образовательной сфере (учитель в школе, воспитатель детского сада, гувернер, репетитор), то в них занято около десяти процентов опрошенных, тогда как в дореволюционной России у репетиторства, как пишет А.Е. Иванов, было «первенствующее положение в конгломерате видов побочных студенческих подработок» [3, с. 286]. Этот вид заработка, сохранявший свою популярность в советские времена, сегодня, по-видимому, «перехватывают» соперники более старшие и квалифицированные — преподаватели школ и вузов. Почти четверть работающих респондентов заняты физическим, неквалифицированным трудом: погрузкой-разгрузкой, строительством и ремонтом, охраной. Значимой сферой деятельности является торговля. Это отмечается и в других исследованиях: «Высокий процент занятости в розничной торговле объясняется потребностью в энергичных работниках на таких типичных для этой отрасли позициях, как торговые представители, агенты, продавцы. Студент активен и более других ориентирован на новизну решений, в том числе и по привлечению дополнительных клиентов. Кроме того, именно в этой сфере многие работодатели предпочитают брать людей на работу, не заключая с ними трудовых договоров, и студенты на эти условия чаще всего соглашаются. И, наконец, в этой отрасли легче найти работу тем, кто может работать только при наличии свободного от учебы времени» [5, с. 6].

Правовые вопросы занятости студентов представляются весьма важными. Данные опроса показали, что из числа работающих студентов лишь немногим более четверти имеют с работодателем юридически оформленные отношения, у большинства же трудовые отношения с работодателем не оформлены⁸. Чаще всего юридически оформляются трудовые отношения на государственных предприятиях: 53,5% работающих на них студентов имеют трудовые книжки. На другом полюсе — работа у частных лиц: свыше 90%

⁸ Это соответствует общему положению с дополнительной занятостью на рынке труда в стране. По данным ВЦИОМ, от 70% до 80% имеющих дополнительную работу подрабатывают без официального оформления: найм по устной договоренности, предпринимательство без регистрации, разрешения на индивидуальную трудовую деятельность. Значительно чаще не оформляют трудовые отношения те, кто имеет случайные приработки (среди тех, кто подрабатывал от случая к случаю, официально не оформлялись 80%, а среди тех, кто имел регулярную дополнительную работу, — 20%) [14, с. 41].

работающих таким образом студентов не имеют оформленных трудовых отношений. По-видимому, сфера частного предпринимательства наиболее мобильна, гибка и в ней сегодня менее регламентированы условия найма; здесь и концентрируется работа, не оформляемая юридически. Именно сюда, как показало исследование, приходят в своей массе студенты.

Труд студентов выгоден предпринимательским структурам, которые таким образом имеют возможность избежать дополнительных расходов, связанных с налогообложением, с социальным страхованием работника, а также манипулировать оплатой труда. Студент же, будучи временным работником, не уделяет должного внимания этой стороне дела. Он тем более равнодушен к юридическому оформлению своего статуса, чем более случайной является выполняемая им работа, чем больше разрыв между работой и той специальностью, которая приобретается в вузе. Действительно, среди студентов, обладающих трудовыми книжками, доля тех, у кого работа совпадает с будущей профессией, больше, чем в группе не имеющих трудовых книжек. И наоборот, самая большая доля не оформивших свои трудовые отношения обнаруживается среди тех студентов, работа которых не имеет никакой связи с учебой.

Нелегитимный характер занятости студентов в какой-то мере может объясняться и спецификой самого феномена вторичной занятости студентов дневных отделений. Создавшаяся ситуация может являться источником дискриминации студентов на рынке труда. Такое положение будет иметь место до тех пор, пока студент как временный работник не будет реально обеспечен правовыми нормами, пока не будет реализовываться на практике трудовое законодательство в отношении временных, контрактных, частичных и т. п. работников. Необходимо развивать систему частичной занятости, виды занятости с неполным рабочим днем, вводить и распространять принцип минимального обязательного размера почасовой оплаты труда.

Развитие служб трудоустройства для студентов является важнейшим условием институционализации статуса работающего студента. Не случайно за развитие такого рода каналов трудоустройства высказались более 60% студентов.

Совмещение учебы и работы

Для характеристики феномена вторичной занятости проблема совмещения работы с учебой и ее последствий для успеваемости студентов является одной из основных. По мнению самих работающих студентов, большинству из них (83,6%) удастся «успешно» или «сносно» сочетать работу с учебой: им работа не мешает или почти не мешает учиться.

Те, кому легко удастся совмещать оба вида деятельности, составляют более четверти всей численности работающих, и еще больше половины характеризуют такое сочетание как вполне удовлетворительное. Примерно одному из десяти работающих студентов сочетать работу с учебой удастся с трудом. И лишь незначительной части (3,7%) фактически не удастся совмещать труд и учебу в вузе. Таким образом, работающие студенты в подавляющем большинстве справляются с двойной нагрузкой.

Едва ли кто-то станет отрицать, что студенческая вторичная занятость в том виде, в каком она существует сегодня, несет опасность негативного

влияния на учебный процесс. Самое прямое тому подтверждение — пропуски занятий. 67,5% работающих студентов свидетельствуют о том, что им в связи с работой приходится пропускать занятия. Данные других исследований также подтверждают, что дисциплинированность студентов уменьшается пропорционально росту их занятости [5, с. 21; 10, с. 88].

Хотя мнения самих студентов о совмещении учебы с работой в основном носят позитивный характер, данные нашего обследования выявляют более сложное положение. Сравним успеваемость работающих и неработающих студентов. Неработающие студенты обладают неоспоримым преимуществом в академической успеваемости: среди них больше, чем среди работающих, тех, кто учится на «пять» (18,4% и 15,7% соответственно) и на «четыре» (61,8% и 56,7%), и существенно меньше «троечников» (17,0% и 24,8%). Вместе с тем, неуспевающих студентов одинаково мало и в той и в другой группе.

Судя по этим данным, вторичная занятость несколько снижает успеваемость работающих студентов, хотя такая связь неочевидна, поскольку невозможно получить информацию о том, как бы учились работающие студенты, если бы они не работали. В любом случае есть основания полагать, что время, затрачиваемое на работу, ведет к сокращению времени, затрачиваемому не только на собственно занятия в вузе, но и на подготовку к ним, и, соответственно, к снижению уровня подготовки специалиста. Такого положения не только современного российского студента, об этом свидетельствуют исследования, проведенные в других странах в период экономического кризиса 70-х годов (см., например, [15]).

Западные исследователи, анализируя причины этого феномена, указывали на возрастающие расхождения между образовательными и профессиональными ориентациями студентов, с одной стороны, и действительными возможностями их реализации, с другой. Эти расхождения обусловлены развитием инфляционных процессов в сфере высшего образования, девальвацией целого ряда дипломов на рынке труда, ростом безработицы среди молодых дипломированных специалистов. Все эти процессы вызывают появление, по крайней мере, нескольких типов социально-психологической адаптации студентов. Один из них представляет собой сокращение усилий, затрачиваемых на учебу и на получение диплома, который перестает гарантировать доступ к социально привилегированным позициям.

Если сокращение времени на учебу ведет к понижению уровня получаемой подготовки, то равновесие между социальными потребностями студентов и теми перспективами, которые открывает им высшее образование, достигается зачастую ценой уменьшения объема и снижения качества знаний. Исходя из того, что наличие высшего образования в целом продолжает оказывать положительное влияние на его будущее, молодой человек не отказывается от поступления в вуз, однако он стремится привести в соответствие количество усилий, вкладываемых в получение образования, с теми реальными преимуществами, которые ему может дать диплом в будущем⁹. Дли-

⁹ По данным государственной статистики, направления на работу в 1999 г. получили только 44% выпускников вузов, а среди безработных лица, имеющие высшее образование, составляли 10,8% [12, с. 119, 207].

тельные усилия и упорный труд, состояние материальной зависимости, необходимость финансовой поддержки, достаточно обременительной для семьи учащегося на протяжении всех лет обучения, — все эти условия, обязательные для успешного окончания вуза, не вполне оправдываются с точки зрения тех действительных перспектив, которые открывает наличие большинства дипломов. Сокращая усилия на учебу, студент «выигрывает» время и энергию, которые могут быть употреблены на разнообразные эксперименты в сфере трудовой деятельности с целью установления и расширения различного рода контактов, позволяющих найти род работы, который наиболее совпадает с личными представлениями о призвании и адекватном вознаграждении за труд. Нетрудно предположить, что получение такой работы связано не столько с наличием соответствующего диплома, сколько с неформальными контактами и связями. Необходимо также иметь в виду, что пора учебы в вузе связана не только с получением профессии и трудоустройством, но и с самоопределением в более широком плане, что требует разностороннего рассмотрения социального поведения студентов.

И по данным нашего обследования, студент в большой степени включен в неучебную деятельность (работа, досуг, молодежное потребление, позволяющее поддерживать студенческий образ жизни); именно таким образом он соизмеряет дивиденды, которые принесет диплом (вовсе не очевидные и во многом иллюзорные), с усилиями, затрачиваемыми на обучение. Об этом, в частности, свидетельствует распределение ответов респондентов на вопрос о том, какая модель студенческого образа жизни им ближе. Были предложены два определения: 1) «упорная учеба даже за счет самоограничения в потреблении и развлечениях во имя успешного профессионального будущего» и 2) «студенческая жизнь — это особая пора молодости, о которой должно быть приятно вспоминать всю жизнь. Поэтому студент не должен отказываться от всех преимуществ своего возраста».

Именно второй вариант ответа нашел самое большое количество сторонников. 81,3% опрошенных не считают нужным идти на самоограничения в потреблении и развлечениях во имя успешного профессионального будущего. Однако в свете вышесказанного то, что привычно могло бы быть названо «кинфантилизмом» и «беспечностью», в сегодняшних условиях означает, прежде всего, новые формы адаптации поколения, пытающегося войти в общество, которое не предоставляет ему былых гарантий.

Тем не менее высказались в пользу модели самоограничения 17,3% всех опрошенных. За «упорную учебу даже за счет самоограничения в потреблении и развлечениях во имя успешного профессионального будущего» выступают в большей мере отличники (22,5% против 9,7% среди лиц с низкой успеваемостью), не работающие студенты (19,6% против 14,6% работающих), и те, у кого профиль работы в большей степени совпадает с приобретаемой в вузе специальностью (21,5% против 9,4% среди тех, у кого профиль работы не совпадает с получаемой специальностью). Можно сказать, что всех их объединяет высокая степень концентрации на учебе как таковой.

В ходе исследования было важно выяснить, насколько сегодняшняя работа студентов способствует их профессионализации, помогает овладению специальностью, обеспечивает лучшие условия будущего трудоустройства.

Как было показано выше, далеко не все работающие студенты трудятся в сферах деятельности, близких их будущей специальности. Тем не менее, существенной доле студентов удается устроиться работать на такие рабочие места, которые находятся в одном русле с приобретаемой в вузе специальностью. Так, в целом у 44,3% работающих студентов профиль работы совпадает с приобретаемой в вузе специальностью (при этом у 25,6% совпадает полностью и у 18,1% — совпадает отчасти). В то же время более чем у половины (55,7%) студентов работа не соответствует учебной специализации. И это во многом связано с самим характером и содержанием будущих профессий, по которым трудно найти работу на студенческом рынке труда. Так, совершенно не совпадает со специальностью обучения работа студентов, приобретающих профессии в сферах внешней политики, международных экономических связей и права. Высок процент подобного несовпадения у тех, кто специализируется в естественных науках, в физике и математике, в экономике и финансах. И напротив, те студенты, чья учеба связана с применением иностранного языка, с медициной, с рекламной деятельностью и маркетингом, отмечают значительное совпадение содержания своего труда с будущей специальностью.

При этом многие студенты отчетливо осознают ту роль, которую работа по специальности может сыграть в их будущей карьере. Большинство тех, у кого работа не совпадает с приобретаемой в вузе специальностью, хотели бы работать по профилю учебы. 30,7% ответили, что «очень хотели бы работать в сфере, близкой к специальности. Это важно». Еще 39,3% считают, что «было бы неплохо работать в сфере, близкой к специальности. Это достаточно существенно». Но 30% остаются равнодушными к тому, чтобы работа соответствовала их будущей специальности, и в том числе 17,8% отвечают, что им «неважно, в какой сфере работать, лишь бы зарабатывать».

Вторичная занятость студентов существенна как своеобразная производственная практика. По мнению 46,6% работающих студентов, их нынешняя работа способствует овладению специальностью, которую они усваивают в вузе. Об этом заявили, прежде всего, изучающие иностранный язык — 77,8%, будущие врачи — 71,4%, специалисты по рекламе и маркетингу — 75%. Высок удельный вес тех, кто считает, что нынешняя работа поможет освоению приобретаемой в вузе специальности, также среди будущих специалистов по информатике (58,1%), будущих педагогов и психологов (58,0%). Отчетливо проявленное стремление большинства студентов связать свою работу с будущей специальностью — это фактически та забота о производственной практике как о профессиональной стажировке, которая прежде в значительной степени лежала на учебном заведении и которую теперь нередко берут на себя сами студенты.

Нынешняя работа студентов имеет большое значение и как непосредственный жизненный опыт: человек уже вступил в трудовые отношения, сумел познакомиться с несколькими видами работ, испытать себя в них, сделать для себя выбор. Работавшие студенты при будущем трудоустройстве смогут вписать в свое резюме факт опыта работы и тем самым повысить свои шансы на получение желаемой вакансии. Недаром 37,7% работающих студентов высказали мнение, что их нынешняя работа поможет в трудоустройстве по специальности после окончания вуза, а еще 8,3% отметили, что

будут после окончания учебы продолжать работать там же, где и сейчас. Но при этом больше половины опрошенных высказали мнение, что их нынешняя работа «не поможет» или «вряд ли поможет» овладению профессией, по которой они сейчас учатся.

Заключение

Бытие российских студентов в современных условиях доказывает их высокие адаптационные способности. Однако положение студенчества остается неразрывно связанным с ситуацией в стране. Любые рекомендации, направленные на улучшение положения современного студента, не могут быть реализованы без преодоления основных трудностей сегодняшнего дня — экономических, финансовых, социальных.

Безусловно, работа способствует профессиональной интеграции, даже если она не совпадает со специализацией, поскольку расширяет сферы общения, позволяет накапливать социальный опыт. Если характер трудовой деятельности совпадает с изучаемой профессией, то это является своего рода компенсацией во многих случаях малоэффективной на сегодняшний день вузовской практики по специальности. В ситуации, когда направления на работу имеют менее половины выпускников вузов, их вторичная занятость, соответствующая специальности, может преобразоваться в полноценное рабочее место после получения диплома. Если студент трудится по той специальности, по которой он собирается работать после окончания вуза, то он тем самым приобретает опыт, наличие которого является обязательным условием при приеме в большинство престижных организаций и фирм.

Работающий студент, поставляемый сегодня на рынок труда системой высшего образования с каждой ее ступени, — это своего рода проводник-транслятор между рынком труда и сферой образования. Он привносит на рынок труда ценности и навыки, приобретаемые в процессе учебы (среди прочих, относительно широкий культурный кругозор, интеллектуализм, инновационное мышление, динамизм и т. п.), а в университетский мир — дух реальности, практические навыки, полученные в производительном процессе, способствуя тем самым сближению мира высшего образования с практикой и реалиями современного общества.

Исследование показало, что работающий студент — новый социальный тип, обладающий высокой трудовой мотивацией, вполне адаптированный к современным условиям развития рыночной экономики, активный субъект трансформации нашего общества. Однако такой тип студента-работника — привилегированная фигура. Современное студенчество представлено также конгломератом непривилегированных групп: студенты из рабочих, малообразованных и малообеспеченных семей, иногородние, живущие в общежитиях, те, кто хочет, но не может найти работу, те, кто подрабатывает тяжелым физическим трудом, то есть те, кто не располагает достаточными социальными и культурными ресурсами, которые могли бы обеспечить активное и инициативное их присутствие в поле высшего образования и на рынке труда. Добиться того, чтобы их доля не продолжала снижаться в общем числе студентов, возможно лишь с помощью государственной поддержки, активизации общественных сил, а также солидаризации и коллективной «самопомощи» студенчества, не уповающего только на патернализм государства.

В дореволюционной России существовала широкая система государственной и общественной поддержки студенчества. Это не устраняло, но в значительной степени помогало снизить остроту социальных конфликтов. Государственная высшая школа, как описывает ее А.Е. Иванов, предоставляла студентам широкий спектр разностатусных стипендий, общественных и частных, а также всевозможные формы единовременных пособий, освобождений от выплат в пользу учебных заведений и пр. Важную роль в материальной поддержке студентов играли общества вспомоществования «недостаточным» студентам, действовавшие во всех высших учебных заведениях, которые объединяли на добровольной основе лиц, считавших своим гражданским долгом «споспешествовать делу улучшения материально-бытового благополучия студенчества» [3, с. 278, 279]. Помимо этого существовала разветвленная система студенческой взаимопомощи: кооперативные студенческие объединения, студенческие, факультетские, земляческие кассы взаимопомощи, кредитные студенческие институты.

Этот многообразный российский опыт, во многом совпадающий с основными тенденциями современной поддержки студентов в западных странах, указывает пути смягчения самых острых проблем и противоречий в положении российского студенчества сегодня. Необходимо обеспечить условия для полноценной учебы, минимизировать неблагоприятное влияние внешних материальных обстоятельств на тех студентов, кто сегодня попадает в группы «недостаточных». Это важно учитывать при оценке и сегодняшнего положения, и планируемых мер поддержки студенчества, и тех мер, которые еще только обсуждаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. М.: Наука, 1970.
2. *Гарин-Михайловский Н.Г.* Детство Тёмы. Гимназисты. Студенты. Инженеры. М.: Изд-во «Правда», 1981.
3. *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX - начала XX века: Социально-историческая судьба. М.: РОССПЭН, 1999.
4. *Трифонов Ю.* Студенты. М.: Художественная литература, 1950.
5. *Герчиков В.И. и др.* Работающие студенты Новосибирска: Информационные материалы № 1. № 2 / Под ред. В.И. Герчикова. Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 1999.
6. *Балян Г., Герчиков В.* Студенческая занятость в Новосибирске в переходный период // Преодоление: Материалы Международной весенней школы «Социальные эксклюзии в переходном обществе: пути преодоления». Новосибирск: СИБ-НОВО-ЦЕНТР, 2000.
7. *Чернов Р.* Студенты и выпускники вузов на рынке труда: Проблемы и пути их преодоления (на примере Новокузнецка) // Преодоление: Материалы Международной весенней школы «Социальные эксклюзии в переходном обществе: пути преодоления». Новосибирск: СИБ-НОВО-ЦЕНТР, 2000.
8. *Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н.* Студенчество 90-х: Новые тенденции и старые традиции. М.: НИИВО, 1993.
9. *Харчева В.Г., Шереги Ф.Э.* Высшая школа в зеркале социологии // Социологические исследования. 1994. № 12.
10. *Меркулова Т. П.* Оптимизация вторичной занятости учащейся молодежи: Автореферат дисс. ... канд. социол. наук / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. Москва, 1998.

11. Когда наступает время выбора / Под общ. ред. Г.А. Чердниченко. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2001.
12. Российский статистический ежегодник: 2000. М.: Госкомстат, 2000.
13. *Эфендиев А.Г. Дудина О.М.* Московское студенчество в период реформирования российского общества // Социологические исследования. 1997. № 9.
14. Общественное мнение — 2000: По материалам исследований. М., ВЦИОМ, декабрь 2000.
15. *Levy-Garboua L.* Les demandes de l'étudiant ou les contradictions de l'université de masse // Revue française de sociologie. 1976. No 3.